

На правах рукописи

Шаталов-Давыдов Дмитрий Юрьевич

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород, 2015

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: Щуров Владимир Александрович
доктор философских наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Пушкин Сергей Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии ФГБОУ
ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы
Минина (Мининский университет)»

Дахин Андрей Васильевич,
доктор философских наук, профессор,
зав.кафедрой философии и политологии,
Нижегородский институт управления -
филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта»

Защита диссертации состоится 30 октября 2015 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1, и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Традиционно концепция устойчивого развития рассматривается через формулирование двух основных проблем: экологической и экономической. Артикуляция обеих связывается с феноменом глобализации – мир становится системой мирового хозяйства с высокой интенсивностью отдельных взаимозависимостей. Как подчеркивает Х.С. Прадес, корни глобального экологического кризиса лежат не во взаимоотношении общество-природа, но в самом обществе, в превалирующей в нем концепции развития, следовательно, разрешение данного кризиса возможно посредством изменения производственных моделей общества. В настоящий момент в связи с еще большим масштабом экологического кризиса, и идущего вслед за ним экономического, актуальность устойчивого развития как концепции, призванной решить данные проблемы не снимается.

Другой причиной актуальности обсуждения устойчивого развития становится ее социально-экономическая составляющая. Глобальные угрозы, такие как рост бедности, проблема экономической отсталости Юга от Севера, проблемы так называемых «издержек роста» привлекают существенное внимание мирового сообщества и приводят к выработке разнообразных решений (Рамочная конвенция об изменении климата, Киотский протокол и др.).

Третьей причиной актуальности рассматриваемой в диссертации темы является анализ процесса концептуализации устойчивого развития, интегрированного в социально-экономический и политический дискурсы. Исследование процесса предполагает изучение формирования и изменения смысла устойчивого развития и входящих в концепцию основных элементов. Отметим, что на текущий момент концепция устойчивого развития включает в себя 3 базовые составляющие: экологическую, экономическую, социально-демографическую. Междисциплинарность предметной области дает основания утверждать, что изучение базовой организационной составляющей вышеперечисленного спектра проблем, входящих в общую предметную область устойчивого развития, является актуальной социально-философской задачей.

Четвертой причиной является отсутствие в социальной философии теоретических работ, направленных на создание схемы структуры концепции устойчивого развития.

Пятой причиной является тот факт, что идея устойчивого развития как альтернативы экстенсивному экономическому росту является важной и для современной философии. Идея противопоставления естественного и искусственного, биосферы и техносферы, человека и природы проходит сквозь

большое количество работ как современных философов, так и их предшественников (отметим Т. де Шардена, В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева и др.).

Наконец, акцент на концептуальности, исследование процесса формирования и трансформации смыслов характеризуют современный этап в развитии философии (структурализм, конструктивизм, постмодернизм, неокантианство). В настоящем исследовании осуществляется рассмотрение концепции самой по себе (концептуальная схема, эволюционно разворачиваемая и усложняемая), исследование раскрытия концепции в различных дискурсах, в которых она находит свое применение.

Все вышеперечисленное делает анализ процесса концептуализации устойчивого развития актуальной социально-философской проблемой.

Степень научной разработанности проблемы.

Поднимаемая в настоящей работе научная проблема затрагивает целый спектр исследований по нескольким тематикам.

Во-первых, это исследования в области философии человека и природы. В исследовании автор анализирует классические работы по философии природы: Платона, Аристотеля и пр. философов античности, Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, Р. Руссо, А. Шейфтерри, Т. де Шардена, М. Хайдеггера и др., а так же обращается к работам по истории философии (работы В.В. Бибикина, А.Я. Слина, Г. Когена, Дж. Коллингвуда, С.Н. Пушкина и др.). Изучение классических теорий позволяет составить схему отношений человека и природы в истории философии и обозначить статус концепции устойчивого развития по отношению к ней.

Во вторых, это исследования по философии техники (статус технического объекта и модели развития технического). Автор обращается к работам М. Хайдеггера, Ж. Симондона, А.В. Дахина, В.А. Щурова и др.

В-третьих, это исследования, посвященные устойчивому развитию. Существующая в дисциплине полемика, в самом общем виде представлена экоцентризмом, техноцентризмом и корниконианством рассматривается с точки зрения привносимых ими моделей, применяемых для анализа конкретных сценариев развития экологического кризиса и антикризисных политик. В этой связи автор останавливается на изучении теории Х. Дали и Дж. Кобба по природосберегающему росту и пределам роста, рассматривает критерии бескризисного экономического развития, предложенные У. Ростоу. Важно обозначить и общие исследования экоцентризма (энвайроментализма), выполненные М. Редклифтом, Л. Милбрайт, Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз и Й. Рандерс, Е.И. Глушковой и др., а также работы представителей системного

подхода (А.Д. Урсула, Н.Н. Моисеева, В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Исхакова О.Л. Кузнецова, Д. Форестела и др.).

К другим аспектам изучения данной темы следует отнести исследования, рассматривающие эффект от использования устойчивого развития в масштабах либерального государства. Сюда следует отнести широкий спектр исследований в той или иной степени касающихся данной проблематики. Особое место занимают исследования, принадлежащие критической школе (работы И. Валлерстайна, Х.А. Прадеса, Линклатера А., С. Жижека и пр.), обозначающие социально-экономические эффекты от реализации устойчивого развития в масштабе национального нелиберального государства; работы, посвященные влиянию глобализации на государство и общество (У. Бек, А.С. Панарин, Х.Н. Гизатуллин, Х.А. Прадес, В.А. Кутырев, А.А. Владимиров, Л.А. Зеленев, Е.И. Степанов и др.).

Наконец, отдельно следует привести исследования экологической направленности, исследующие степень решения проблем изменения климата и экологического кризиса посредством применения, разработанных мировым сообществом программ. Здесь мы рассматриваем работы Л.Милбрайт, М.Граба, Н.Н. Моисеева. Данное направление занимается анализом принятия конкретных документов и решений, причин их частичной имплементации, а так же глобальным управлением.

Исследование политического дискурса производилось на основании работ исследователей «теории зависимости» и миросистемы (Р. Пребиш, Ф. Кардозо, Э. Фалетто, И. Валлерстайн, Чумакова В.Л. и др.), обозначивших ключевые модели зависимости стран Юга от Севера.

Анализ нормативного дискурса производился на основании моделей предложенных Дж. Роулзом (либеральная), Ю. Хабермасом (критическая) и А. Вендом (конструктивистская).

Необходимо также обозначить работы, посвященные проблеме концептуализации и вопросам составления концептуальной схемы. Понятия концепции и концепта разбираются работах позитивистов (Р. Карнапа, С. Тулмина, Дж. Коллингвуд); неокантианцев (Г. Коген, Э. Кассирер); структуралистов (К. Леви-Стросс, Р. Барт) и постструктуралистов (Ж. Делез, Ф. Гваттари).

Объектом диссертационного исследования являются теории и программы устойчивого развития и процессы их реализации.

Предметом диссертационного исследования становится концептуализация устойчивого развития. Процесс концептуализации являет собой непрекращающийся поток образования смыслов, вступления различных

элементов в смысловые связи друг с другом, разворачиваемый вокруг определенного ядра (устойчивое развитие) или вокруг определенной предметной области.

Цель работы заключается в рассмотрении формирования концепции устойчивого развития вокруг подобного ядра – концепта устойчивого развития. Данный процесс происходит в двух разных дискурсах – теоретическом, разрабатываемом в рамках научных институтов с момента постановки проблемы экологического кризиса в 1970, и политическом, возникшем в связи с публикацией работ Римского клуба. Соединение данных дискурсов производится в работе Брунтланд в 1987г., в которой приводится непосредственное определение устойчивого развития и артикулируются формальные границы концепции (и на концептуальной основе данного документа разрабатывались позднее и Рамочная конвенция и Киотский протокол). Данный подход позволит изучить эволюцию теоретических и политических проектов, вскрыть сходные элементы и их семантику.

Цель диссертации определяет **задачи**, к которым относятся:

1. Исследовать различия в понятиях теория, концепция, концепт применительно к предметной области устойчивого развития, установить единство применения терминологии;

2. Изучить историко-философскую проблематику отношения человек-природа и выявить ключевые теории, найти и обозначить место концепции устойчивого развития по отношению к ней.

3. Обозначить структуру формирования концепции устойчивого развития: для этого требуется провести диахронный (горизонтальный) анализ процесса концептуализации, выявить ключевые теории и подходы, составить концептуальную схему.

4. Рассмотреть раскрытие концепции устойчивого развития в значимых дискурсивных практиках, в которых концепция участвует – в экономическом и политическом дискурсе, выявив механизмы трансформации смыслов от «концепции-в себе» к «концепции в дискурсе» (осуществить синхронный (вертикальный) анализ). Рассмотреть нормативную составляющую устойчивого развития.

5. Определить концепт устойчивого развития – как в концептуальной схеме, так и его раскрытие и трансформацию в затрагиваемых дискурсах.

6. Определить различие между «устойчивым развитием» и процессом концептуализации устойчивого развития – обозначить отношение концепта и концепции.

Теоретико-методологические основы исследования.

Комплексный характер исследования процесса формирования концепции устойчивого развития определяет широкий спектр применяемых научно-теоретических подходов.

В работе применяются как общенаучные методы, так и специальные. При этом применяются как общелогические (дедукция, индукция, анализ и синтез), так и теоретические – гипотетико-дедуктивный метод, формализация, обобщение. Гипотетико-дедуктивный метод используется для создания системы взаимосвязанных гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах (эта схема применяется нами при анализе концептуализации в экономическом и политическом дискурсе). Метод формализации применяется нами для построения схем. Параллельно с формализацией нами используется обобщение для установления общих свойств изучаемых предметов и явлений. Важное место в работе занимает применение логико-интуитивного анализа и методологии постструктурализма.

Согласно одному из авторов структурного метода Р. Барту, структурализм имеется там, где исследователь осуществляет разделение своей предметной области на явления синхронии и диахронии. В настоящей работе мы осуществляем структурный анализ применительно к процессу концептуализации устойчивого развития. Анализ проходит в 2 этапа: 1. горизонтальный анализ – выстраивание концепции устойчивого развития путем возникновения теорий в предметной области в историческом времени; 2. вертикальный анализ - анализ применения и развертывания устойчивого развития в соответствии с логикой дискурсов, в которых данное понятие существует. При этом в ходе первого этапа осуществляется выявление концептуальной схемы устойчивого развития в соответствии с позитивистскими практиками, выявляется концепт устойчивого развития. На втором этапе – анализ дискурсов, в которых происходит процесс формирования концепции устойчивого развития, где концепт устойчивого развития оказывается связан с другими концептами, характерными для данного дискурса – применяются методы анализа, предлагаемые Ж. Делезом и Ф. Гваттари – осуществляется поиск постоянного «творения концепта» участниками дискурса, выявляется его трансформация в рамках дискурса по отношению к выявленному в концептуальной схеме концепту. Устойчивое развитие здесь оказывается ризоматическим по своей структуре – данное понятие дает многочисленные ответвления, которые в процессе формирования устойчивого развития в экономическом дискурсе или в политическом дискурсе приводят к определенным для данного дискурса смыслам и общей многозначности концепта.

Сам анализ дискурсов осуществляется в соответствии с методологией: Дж. Ростоу, Р. Гилпина для экономического дискурса; критической школы (И. Валлерстайн, А. Линклатер и др.) для политического, что связано с составом проблем в данных дискурсах (падение экономической эффективности в результате глобализации в первом, и проблемой экономического неравенства Севера-Юга во втором).

Наконец, для выявления нормативного смысла устойчивого развития автор обращается к классической теории Дж. Роулза и ее интерпретации М. Хабермасом (здесь для нас значима идея перекрывающегося консенсуса).

Научная новизна.

1. Проведен анализ процесса формирования концепции устойчивого развития с момента зарождения идеи до настоящего времени, обозначены ключевые составляющие, составлена концептуальная схема.

2. Процесс концептуализации устойчивого развития рассмотрен при помощи структурного подхода: полученные результаты показывают механизм образования и изменения смысла в условиях определенного контекста в определенном дискурсе (экономический и политический).

3. Показан механизм перехода экологической теории в чуждые ей экономический и политические дискурсы (инструментализация), проведен анализ формирования и изменения ключевых составляющих концепции в результате перехода.

4. Выявлен и охарактеризован процесс концептуализации устойчивого развития в экономическом и политическом дискурсе, показано взаимодействие концепта устойчивого развития с концептами, характерными для обозначенных дискурсов.

5. Выявлен концепт устойчивого развития и проведен анализ его применения в дискурсивных практиках.

6. Выявлена и объяснена ценностная природа понятия «устойчивое развитие», возникшая в результате процесса формирования концепции устойчивого развития.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней проведен комплексный анализ на основании структурного подхода процесса формирования концепции устойчивого развития, выявлена ее структура, ее статус в дискурсах, использующих понятие «устойчивое развитие», а так же ее концепт. Выявлено осмысление и концептуализация устойчивого развития во взаимосвязи с другими концептами и контекстом дискурса, применяющего

данное понятие (экономическим, политическим, нормативным). Методология анализа может быть применена и при анализе сходных комплексных концепций, и при анализе новых теорий в рамках исследуемой предметной области.

Практическая значимость работы заключается в том, что положения диссертации могут быть использованы для принятия решений по реформированию экономических и социальных систем в соответствии с требованиями устойчивого развития, а так же могут найти применение в чтении вузовских курсов: «Философия природы», «Актуальные вопросы современной философии», «Глобальные проблемы развития» и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ отношения человек-природа в истории философской мысли свидетельствует о 3 возможных формах: синкретическая (внутренне единство человека и природы, мысли и мира), дихотомическая (человек и природа – различаются как субъект и объект) и субъектная (нет никакого мира, кроме субъекта и его представлений, нет никакой природы кроме как инструментов мышления).

2. Концепция устойчивого развития является комплексной и междисциплинарной, оформленной теоретически и реализуемой практически (на уровне экономических и политических решений). Процесс концептуализации устойчивого развития выстраивается как горизонтально (появление теорий в концептуальном поле в соответствии с историческим временем), так и вертикально (устойчивое развитие как элемент политического, экономического и нормативного дискурсов). Горизонтальный анализ показывает как определенная совокупность теорий и программ объединяется в одну общую концептуальную схему, объединяемую концептом устойчивого развития как оппозицией между экономическим ростом и экологической стабильностью. Вертикальный анализ вписывает получившуюся систему в рамки определенного доминирующего дискурса (экономического, политического), наделяя само понятие устойчивого развития ценностным значением и выстраивая применение устойчивого развития в оппозиции к «неустойчивому развитию» или текущему состоянию дел.

3. Развертываемая в ходе горизонтального анализа концептуальная схема устойчивого развития включает в себя следующие этапы концептуализации устойчивого развития: биоцентризм (с 1970 по 1987 гг.), основывающийся на идее интенсивного развития в рамках вмещающей способности биосистемы, антропоцентристский поворот (1987-1992), заостривший внимание на развитии потенциала человека, синтез биоцентризма

и антропоцентризма (глобальное управление механизмом чистого развития в виде соблюдения баланса между сокращением загрязнения и экономическим развитием) (1992-2002), природосберегающий рост (эко-эффективность: экономический рост и восстановление рыночными механизмами такого баланса между производством/потреблением, который бы обеспечил при помощи регулирования со стороны государства и региональных институтов, сохранение окружающей среды при продолжающемся экономическом росте) (2002-2007), теория адаптации (действия по контролируемой экологической стабильности при продолжении естественной экономической и технологической деятельности человека) (2007-наст. время).

4. Горизонтальный анализ выделил концепт устойчивого развития: как экологическая стабильность и экономический рост. Экологическая стабильность подразумевает относительное равновесие в рамках экосистемы (динамическое равновесие), регулируемое естественными биологическими механизмами. Экономический рост заключается в отторжении территории под производство и природных ресурсов, что приводит к изменению равновесия биосистемы и к её деградации. Первая и вторая без изменения текущей модели потребления и производства приходят к кризису – в одном случае к деградации, в другом к застою. Устойчивое развитие соединяет данные оппозиции, требуя сохранить экологическую стабильность и экономический рост.

5. Экономический дискурс выражается обсуждением проблемы экономического роста и улучшения эффективности управления издержками. Экономический дискурс составлен следующими концептами: количественный и качественный экономический рост, демократизация (увеличение государственных инвестиций в социальный сектор), механизм дифференцированной ответственности за загрязнение (глобальный механизм ответственности за развитие), экологическая стабильность, экологическая эффективность (усилия по созданию «зеленой экономики» в конкретном регионе), адаптация (механизмы по приспособлению хозяйственной деятельности к негативным условиям среды; стабилизация количественного роста на уровне допустимого воздействия). Концепты экономического дискурса объединяются в единое пространство концептуализации посредством концепта устойчивого развития, выражаемого необходимостью поддержания стабильности (неизменности) экономического роста (количественного или качественного) в условиях деградации экосистемы, угрожающей данному росту. Концепт являет собой вариант поставяющего производства, где вместо производства – экономический рост (доход), для которого поставляется управление экономической системой (его эффективность, это получение

дохода, продолжение экономического роста) и экосистема (снижение или полная остановка деградации).

6. Политический дискурс выражен 2 проблемами: 1. неравномерное развитие между Севером и Югом; 2. историческая ответственность развитых стран за загрязнение и эксплуатацию природных ресурсов развивающихся стран. Ключевыми концептами являются зависимость Юга от Севера (финансовая, технологическая и экологическая) и ответственность за загрязнение. Сам концепт устойчивого развития, используемый в обоих случаях, выглядит как стремление к выравниванию социально-экономического развития при сохранении многообразия окружающей среды, что на семантическом уровне сближает его с таковым в экономическом дискурсе (где имеется противопоставление количественному росту).

7. Нормативный дискурс связан с ценностным использованием понятия устойчивое развитие, которое в качестве своей оппозиции формирует «неустойчивое развитие». Установление устойчивого развития в качестве ценности влечет за собой принятие внешнего мира – в котором такое развитие не наблюдается, и требует совершения действий, направленных на достижение состояния устойчивого развития как ценности, конституируемой в ходе дискурса и разделяемой всеми участниками дискурса. Содержание устойчивого развития подвержено контекстуальным изменениям и наполняется различным образом в каждом из рассматриваемых дискурсах, поэтому устойчивое развитие становится универсальным инструментом сближения позиций, универсальной точкой общего примирения. Устойчивое развитие характеризует цель и состояние снятия дихотомии человек-природа (одно не будет подавлять другого, а производство-потребление окажется из экономической плоскости вписано в экологические модели природосбережения). Данное представление очерчивает границы концепта устойчивого развития как экономического развития, не наносящего ущерба окружающей среде, и такого состояния окружающей среды, при котором возможно экономическое развитие.

Апробация исследования проходила в рамках лекционных и семинарских занятий по курсам философии, истории философии со студентами Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Работа обсуждалась на кафедре социальной философии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Основные ее положения были отражены в публикациях и в докладах на конференциях: 2 Международный форум «Актуальные проблемы современной науки» (2006 г., Самара, СамГТУ); 10 Международная конференция

«Актуальные проблемы современной науки» (2009 г., Самара, СамГТУ); VII Всероссийская научная конференция «Информация. Коммуникация. Общество» (2010 г., Санкт-Петербург, ЛЭТИ); VIII Всероссийская научная конференция «Информация. Коммуникация. Общество» (2011 г., Санкт-Петербург, ЛЭТИ); 17 Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) (2012г., Нижний Новгород); VI Российский философский конгресс «Философия в Современном Мире: диалог мировоззрений» (2012 г., Нижний Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского); XII Международный симпозиум «Диалог мировоззрений: Человек в мире современной экономики» (2013 г., Нижний Новгород, НИУ РАНХиГС).

Основные положения работы отражены в 10 публикациях автора, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения и библиографического списка, состоящего из 130 наименований. Общий объем диссертации – 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование структурно состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, раскрывается степень её научной разработанности в литературе, определяются объект и предмет исследования, формируются его цель и задачи, указывается теоретико-методологическая и эмпирическая основа диссертации, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Философские основания устойчивого развития» рассмотрена концепция устойчивого развития с точки зрения ее дефиниции, был выделен механизм концептуализации как процесс выделения в предметной области теорий и их внесение в предметное поле науки, а так же обратный механизм операционализации, проведен историко-философский анализ отношения человек-природа в качестве философских оснований устойчивого развития.

В параграфе 1.1 «Особенности понятия концепт. Разграничение теории, концепции, концепта в предметной области устойчивого развития» рассматриваются понятия теории, концепции, концепта, концептуальной схемы, концептуализации. В параграфе выяснено, что устойчивое развитие существует в виде концепции. Сам процесс развертывания концепции можно описать концептуальной схемой, представив концепцию в виде актуализованных концептов, ее составляющих. Поскольку в процессе

формирования концепции устойчивого развития происходит появление или добавление теорий в концептуальное пространство, то анализ концептуализации становится необходим.

Концептуализация это абстрагирование конкретной теории и вписывание ее в общий контекст исследований в данном предметном поле, во-первых, и данного предметного поля в предметную область науки, во-вторых. Исследование значения заставляет исследовать не только концепцию, процедуру концептуализации, но и концепт (значение). В главе рассматривается понятие концепт в значении Г. Фреге (содержание понятия), в рамках модальной логики Р. Карнапа (общее обозначение для свойств, понятий и т.п.) и постструктуралистской философии Ж. Делеза и Ф. Гваттари (концепт как творение мысли о предмете). В соответствии с позитивистским определением концепта, концепт как смысловое выражение понятия становится базовым элементом концептуальной схемы (она собирается из концептов). Второе определение концепта - форма организации мысли, предшествующая выстраиванию пропозиций, имманентная мышлению и согласующаяся с интуицией исследователя, творящего концепт или оперирующего с концептами.

Отмечается, что социально-экономические теории (а теория устойчивого развития в этом аспекте относится к ним) отличаются достаточно низкой степенью формализации, концепция как предметная область, объединяющая несколько теорий (в данном случае вокруг «устойчивого развития»), еще менее формализована, следовательно, требуется разбор концептуальной схемы на составляющие ее элементы вокруг смыслового содержания понятия устойчивое развитие, и выстраивание вертикальных отношений в рамках пространств значимых для концепции (дискурсов, политического и экономического).

В параграфе 1.2 «Обзор историко-философских концепций отношений Человек-Природа» автор указывает, что отношение человек-природа является философским основанием устойчивого развития. Всего автором выделяются 3 различные точки зрения на отношения человека и природы: синкретическая (внутренне единство человека и природы, мысли и мира), дихотомическая (человек и природа – различаются как субъект и объект, а следовательно, субъект познает, использует или конституирует объект в соответствии со своими представлениями и своим опытом), наконец субъектная (нет никакого мира, кроме субъекта и его представлений, нет никакой природы кроме как инструментов чистого мышления).

По итогам первой главы делается следующий вывод. Концепция устойчивого развития ставит вопрос о взаимодействия природы и человека: констатируется кризис развития, выявляющий себя в деградации окружающей среды. Каким образом концепция взаимодействует с отмеченными

тенденциями в осмыслении отношения человека и природы, какое философское осмысление феномена производства (труда), человека (субъекта), природы (объекта) она предполагает – вот круг вопросов для второй главы (анализ процесса концептуализации устойчивого развития в соответствии с историей становления) и третьей главы (осмысление процесса концептуализации в рамках экономического, политического и нормативного дискурсов)

Во второй главе «Эволюция программ в области устойчивого развития» рассматривается эволюция теоретических работ и международных программ, нацеленных на выработку подхода по разрешению проблемы глобального изменения климата, возникших в 70-ые гг. XX в. Обозначаются этапы процесса формирования концепции устойчивого развития, выделяемые на основании серьезного изменения доминирующей теории: 1 этап определяется с 1970 по 1987гг.; 2 этап – с 1987 по 1992гг.; 3 этап – с 1992 по 2000гг.; 4 этап – с 2000 по 2006 гг., 5 этап с 2006 по настоящее время. В главе предпринимается анализ концептуального содержания программ и работ, и обобщается концептуальная схема в соответствии с горизонтальным анализом (анализом последовательно возникающих и сменяющих друг друга теорий).

Параграф 2.1. «Становление концепции устойчивого развития (1970 – 1987гг.)» рассматривает 2 основные направления, возникшие вокруг устойчивого развития: экоцентризм и техноцентризм. Экоцентризм основывался на отличии интенсивного развития в рамках вмещающей способности биосистемы (предельные нагрузки) от экстенсивного (классический экономический рост), требовал сокращения нагрузок на биосферу. Техноцентризм строил свои модели на способности экономической системы к саморегулированию и самосдерживанию при росте технического потенциала человечества (постоянный поиск нового баланса в рамках экономической системы при развитии техники). Таким образом, первый этап характеризовался доминированием биоцентричного подхода, делающего акцент на осмыслении экологической составляющей концепции устойчивого развития.

В параграфе 2.2 «Становление биоцентричного подхода к устойчивому развитию (1987 -1992гг.)» рассматривается антропоцентристский период становления концепции. В этот период возникает акцент переносится на проблему удовлетворения потребностей человека, что включает в себя развитие социально-экономической составляющей государства и достижение баланса между промышленным производством и окружающей средой через построение модели устойчивого производства и потребления. Возникает концепция экосправедливости (справедливое распределение ресурсов и возможностей между нынешним и будущим поколениями). К экологической стабильности

при интенсивном развитии технологии добавляется императив улучшения жизни человека (требования демократизации, в соответствии с определением И. Валлерстайна).

Параграф 2.3 «Попытки применения концепции устойчивого развития как инструмента решения глобальных экологических проблем: от Саммита Земли до Киото (1992-1998гг)» рассматривает обозначенный этап формирования концепции устойчивого развития. Происходит синтез антропоцентризма и биоцентризма, в результате чего в концепции устойчивого развития отчетливо выделяется третий компонент – экоэффективность, связываемая с достижением устойчивого масштаба экономики, соответствующего экологической системе жизнеобеспечения. Важной становится правовая составляющая: появляется международно-правовая категория ответственности загрязнителя за загрязнение, результатом чего становится возложение финансовой ответственности на развитые страны. Мы отмечаем, что попытки выработать механизм чистого развития являются требованием соблюдения баланса между экономическим развитием и сокращением загрязнения, при этом экономическое развитие рассматривается основным фактором развития человеческого потенциала.

В параграфе 2.4. «Йоханнесбургский механизм устойчивого развития: включение эко-эффективности в качестве основы для управления устойчивым развитием» анализируется переход от глобального управления к региональному развитию. Йоханнесбургский план по устойчивому развитию отличается дифференцированным подходом к проблемам отдельных стран и регионов, не претендует на глобальный характер (проблемы окружающей среды решаются национальными правительствами и региональными организациями), предлагает модель природосберегающего роста («озеленения» экономики).

В ходе анализа выявлено, что основной задачей природосберегающего роста виделся экономический рост, восстановление рыночными механизмами такого баланса между производством/потреблением, которое бы обеспечило при помощи регулирования со стороны государства и региональных институтов сохранение окружающей среды при продолжающемся экономическом росте.

Параграф 2.5 «Балийская дорожная карта и копенгагенский процесс» рассматривает формирование теорий адаптации и выработку механизмов по предотвращению изменения климата. Механизм адаптации – действия по отношению к окружающей среде, вызванные продолжающимся техногенным воздействием на нее (контролируемая экологическая стабильность при продолжении естественной экономической и технологической деятельности человека). Адаптация становится поставом – элементом встраивания

окружающей среды и человека в систему поставляющего производства, выражаемого через укрепление безопасности при негативном климатическом развитии.

На основании проведенного во второй главе горизонтального анализа мы выделяем концепт устойчивого развития как сосуществование двух противоположных явлений сведенных вместе: экологическая стабильность – экономический рост. При это данная оппозиция сходится в том, что как первая, так и второй без изменения текущей модели потребления и производства приходят к кризису – в одном случае к деградации, в другом к застою. Концепт устойчивого развития вносит между двумя оппозициями связующий союз «и», в результате чего мы имеем экологическую стабильность и устойчивый экономический рост. Зафиксированное понятие позволяет вносить в свою предметную область широкую область значений: социально-экономические, экологические и политические.

В 3 главе диссертации «Процесс концептуализации устойчивого развития в экономическом, политическом и нормативном дискурсах» зафиксированный концепт в концептуальной схеме подвергается анализу по связанным с ним полям интенсивности. Проводится вертикальный анализ, рассматривающий устойчивое развитие в дискурсах, в которых данный концепт творился. Согласно исследованию второй главы – это экономический и политический дискурс (поле интенсивности покрывающее понятия развитие и рост – экономический дискурс, и поле интенсивности, касающееся таких явлений как власть, социально-экономическое неравенство, статус индивида), а так же нормативный дискурс (как отношение к устойчивому развитию).

Параграф 3.1. «Концептуализация устойчивого развития в экономическом дискурсе». В ходе анализа экономического дискурса было выявлено, что последний выражается обсуждением проблемы экономического роста и улучшения эффективности управления издержками. Экономический дискурс выражен следующими концептами: количественный и качественный экономический рост, демократизация, механизм дифференцированной ответственности за загрязнение, экологическая стабильность, экологическая эффективность, адаптация.

Первоначальная дискуссия строилась на том – при каких условиях возможно перейти от экстенсивного экономического роста к интенсивному, при этом возникла дискуссия между эгоцентристами и техноцентристами. Первая группа утверждала о необходимости ограничения экстенсивного экономического роста путем увеличения экологической ответственности производства и следованию предельным нагрузкам на экосистему. Вторая

группа – техноцентристы – отмечала возможность саморегулирования экономической системы.

Разработанная Х. Брунтланд концепция устойчивого развития смещала акцент с производителя на государство: помимо экологических издержек, государство должно нести издержки демократизации – постоянного увеличения финансирования вышеназванных секторов для удовлетворения базовых потребностей населения. Данный процесс приводит к разработке глобального механизма экономической ответственности за загрязнение, как следствие количественного экономического роста, и за социально экономическое развитие (Рамочная конвенция об изменении климата, Киотский протокол).

Альтернативой глобального механизма становится теория природосберегающего экономического роста. Ключевым критерием становится экоэффективность – соответствие темпов экономического роста стабильности локального биоценоза: был предложен курс на общее «озеленение» экономики посредством облегчения налогового режима для экологичных производств, создания механизма рециклинга, решение инфраструктурных и транспортных проблем, а так же широкой модернизации с предоставлением технологической помощи развитым странам – развивающимся. Масштаб смещается с глобального на региональный уровень. Автор работы делает вывод, что концепция экоэффективности оказывается прямо противоположной первоначальной экоцентристской теории Римского клуба – в первой сделан акцент на экономическом росте, во втором на ограничении экономического роста. Помимо всего прочего, природосберегающий рост требовал слома потребительских привычек человека и, соответственно, использовал человека как один из инструментов цикла: рекламная компания по «зеленому потреблению», потребительское ожидание (определенный тип товара), производство (более дорогое за счет внедрения более экологически эффективных технологий), налогообложение (сниженная налоговая ставка на экологически безопасный товар), одинаковая итоговая цена товара.

Последний элемент концептуализации устойчивого развития в экономическом дискурсе – это адаптация, как финансовые решения при условии негативного изменения климата. Если в рамках природосберегающего роста имелаась оппозиция: стабильность экосистемы – экономический рост, то в рамках новой программы эта оппозиция снимается: экономический рост оказывает давление на окружающую среду, в результате которого происходит изменение климата, в соответствии с чем, меняются условия для ведения хозяйственной деятельности человека и, как следствие, вырабатываются механизмы по приспособлению хозяйственной деятельности к новым условиям (примером служит возведение дамб и плотин при повышении уровня моря). В

итоге, вместо замены количественного роста, происходит его стабилизация на уровне допустимого воздействия (более 2 градусов Цельсия, в соответствии с Киото 2). Таким образом, развитие меняется на консервацию, включающую в себя стимулирование роста экономического, медицинского и образовательного потенциала государства, сохранение стабильной экологической обстановки, мероприятия по ранней готовности к адаптации к изменению климата.

Основанием, объединяющем все вышеперечисленные концепты в единое пространство концептуализации, является концепт устойчивого развития, выражаемый в необходимости поддержания стабильности (неизменности) экономического роста (количественного или качественного) в условиях деградации экосистемы, угрожающей данному росту (в виде роста издержек на предприятия, государства и мировое сообщество в целом). Имеется вариант поставляющего производства, только вместо производства используется экономический рост – доход, для которого поставляется управление экономической системой (его эффективность – получение дохода, продолжение экономического роста) и экосистема (снижение или полная остановка деградации). В рамках экономического дискурса в диаде «экономический рост-экологическая стабильность» ключевой является экономический рост, поскольку прибыль от него позволяет покрыть издержки на поддержание экологической стабильности и обеспечение адаптации..

Параграф 3.2. «Устойчивое развитие в политическом дискурсе». Политический дискурс выражен проблемой неравномерного развития между Севером и Югом как следствие произошедшей деколонизации и стремлением к повышению уровня жизни в бывших колониях; исторической ответственности развитых стран за загрязнение и эксплуатацию природных ресурсов развивающихся стран.

Элемент ответственности за загрязнение инициируется на самом раннем этапе обсуждения (1970-1987) –вырабатывает общее видение вопроса о том, какие технологии и какие выбросы приводят к экологической деградации и требуют сокращения, что приводит к увеличению давления на бюджеты развитых стран и способствуют разработке экологически безопасных технологий и их стандартизации. Экологические издержки оказываются включены в общие экономические издержки производства. Концепция Брунтланд добавляет к экологическому элементу необходимость соблюдения социальных гарантий – целью развития провозглашается реализация потенциала личности. Поэтому следующий этап – это совмещение экологической проблематики с социально-экономической, который знаменует форум в Рио, Рамочная конвенция по изменению климата и подписание Киотского протокола. На форуме в Рио обозначается принцип ответственности

развитых стран за загрязнение, который в Рамочной конвенции трансформируется в принцип общей, но дифференцированной ответственности, на основании которого затем формулируется глобальный финансовый механизм регулирования уровня вредных выбросов углекислого газа (Киотский протокол). Затем происходит отказ от глобального управления (которое не заработало в силу политических причин) в пользу регионального – Йоханнесбургский 10-летний план предоставляет программу действий, направленных на улучшение социально-экономического положения развивающихся стран и стимулирование их экономического роста (модернизация на основании передачи технологий и идей от развитых стран к развивающимся). Возникающий механизм позволял обеспечить проникновение технологических решений развитых стран на создаваемые экологические рынки развивающихся и фактически их контролировать. Следующий этап связан с переходом от региональной модели сотрудничества обратно к глобальному регулированию и характеризуется облегчением обязательств по выбросам по Киотскому протоколу для развитых стран. Развитые страны получили возможность составить индивидуально, с учетом своих экономических показателей программы сокращения по выбросам, а так же появилась возможность привлечь развивающиеся страны к финансированию программ по сокращению вредных выбросов. Еще одним элементом выравнивания обязательств по ответственности становятся действия по адаптации – она локальна, связывается с конкретными проектами, реализуемыми государством. Итог – выработывавшаяся система ответственности за загрязнение была создана в качестве системы общей, но дифференцированной ответственностью с превалированием ответственности развитых государств за вредные выбросы, но затем трансформировалась с глобальной в региональную и национальную, с поэтапным сокращением обязательств развитых государств и постепенному подключению к обязательствам по вредным выбросам развивающихся стран..

Второй элемент – устойчивое развитие как возможность выхода из зависимости Юга от Севера следует вышеприведенным этапам, но с иным содержанием. В начальный период имеет место рассуждение об ответственности развитых стран перед развивающимися (как ответственность за политику колониализма) (1970-1987). Далее происходит антропологический поворот (1987-1992) – акцент делается на удовлетворении человеческих потребностей и равных возможностях для всех, в связи с чем, развивающиеся страны, сталкивающиеся с бедностью, коррупцией, несоблюдением режима прав человека, отсутствием социальной и медицинской помощи должны выступать получателями международной помощи в целях выполнения режима

устойчивого развития (ответственность за окружающую среду, ответственность за социально-экономическое развитие). Подписание РКИК окончательно формирует границы режима устойчивого развития – вводится принцип общей, но дифференцированной ответственности за загрязнение, в результате чего развитые страны несут финансовую ответственность перед странами-донорами (развивающимися) по Киотскому протоколу. Следующий этап связан с обратным разворотом: режим Киотского протокола оказался слишком обременителен для группы развитых стран, в связи с чем, глобальное управление меняется на региональное управление. Ключевым моментом становится предоставление технологий развивающимся странам и, соответственно, установление контроля за образующимся рынком экологических продуктов (вся технология – технология развивающихся стран, речь, следовательно, идет о технологической зависимости). Следующий период с 2006 по настоящее время – свидетельствует о важном переходе – в связи с экономическим кризисом развитые страны хотели бы распределить финансовую нагрузку за глобальное загрязнение на всех участников режима РКИК (т.е. на развивающиеся страны). Достигается это посредством акцента на меры адаптации, которые должны быть осуществлены каждым национальным государством, поддержку национальных планов и отдельных программ в рамках национальных планов (как до их реализации, так и после).

В результате анализа политического дискурса автор выводит концепт устойчивого развития как стремление к выравниванию социально-экономического развития при сохранении многообразия окружающей среды, что на семантическом уровне сближает его с таковым в экономическом дискурсе, однако разделяет из-за различия содержания, привносимого каждым из дискурсов.

Параграф 3.3. Устойчивое развитие в нормативном дискурсе. Нормативный дискурс связан с ценностным использованием понятия устойчивое развитие, которое в качестве своей оппозиции формирует «неустойчивое развитие» в качестве текущего (негативного в виду отсутствия обладания благом по отношению к устойчивому развитию) положения дел. Установление устойчивого развития в качестве ценности влечет за собой принятие внешнего мира – в котором таковое развитие не наблюдается, и требует совершения действий, направленных на достижение состояния устойчивого развития как ценности, конституируемой в ходе дискурса и разделяемой всеми участниками дискурса. Содержание устойчивого развития подвержено контекстуальным изменениям и наполняется различным образом в каждом из рассматриваемых дискурсах, поэтому можно утверждать, что само по себе устойчивое развитие становится универсальным инструментом

сближения позиций, универсальной точкой примирения, с которой и начинается разработка различных программ действий и теоретических конструкций. Устойчивое развитие становится ценностью, при этом ее содержание трансформируется в зависимости от контекста и нахождения в том или ином дискурсе. Это изменения отношения человек-природа и производство-потребление – двух ключевых дихотомий, с которыми сталкивается экономическое развитие (приведшее мир в состояние глобализации). Устойчивое развитие характеризует цель и состояние снятия дихотомии человек-природа (одно не будет подавлять другого), а производство-потребление окажется из экономической плоскости вписано в экологические модели природосбережения. Данное представление о телеосе очерчивает границы концепта устойчивого развития как экономического развития, не наносящего ущерба окружающей среды, и такого состояния окружающей среды при которой возможно экономическое развитие. Концепт раскрывается, расширяется и вписывается в совокупность вопросов, поставляемых в рамках экономического и политического дискурсов, растворяясь в них и всякий раз по новому определяясь. Так мы имеем в экономическом дискурсе: движение от концепций экономического роста (спор эконоцентристов и техноцентристов) к теориям глобального управления окружающей средой (РКИК ООН и Киотский протокол), регионального управления производством/потреблением (природосберегающий рост) и концепции адаптации как постепенное снятие устойчивого развития в качестве телеоса и замены его на текущее состояние дел. В политическом дискурсе проходит трансформация от борьбы развивающихся стран за финансирование собственного развития и попыток сохранения развитыми странами рычагов экономического давления на них до институционализации проблемы развития (Киотский протокол и Киото 2), на глобальном, региональном (10-летние программы развития) и национальном (системы национальной отчетности и национальные двухлетние планы) уровнях.

В *Заключении* подводятся общие итоги, излагаются основные выводы, рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Мы обнаруживаем, что устойчивое развитие в ходе концептуализации в социо-политико-экономическом дискурсе переходит от системно выстроенной концептуальной схемы (состоящей из программ и теорий, объединенных вокруг проблемы неустойчивого развития) к положению «полого тела без органов» - концепта, имеющего выраженное положительное нормативное значение, и при этом используемого (поставляемого в производство смыслов) в значимых дискурсах – политическом и экономическом, и заполняемого смыслами последних. Так устойчивое развитие конституируется в качестве

универсального посредника при обсуждении комплексных проблем (экономического развития, экологической деградации) и пространством общего примирения (устойчивое развитие – благо и телеос любого развития, соответственно, любые программы развития должны учитывать устойчивое развитие и достигать его), а сама его концептуализация никогда не может быть остановлена (пока меняются дискурсы, формирующие его значение).

Цели и задачи работы были решены. Был проведен горизонтальный и вертикальный анализ концепции устойчивого развития, выявлен и показан механизм образования концепта и концептуализации устойчивого развития в значимых дискурсах.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

Теоретические положения работы были представлены на международных, российских и региональных конференциях и научно-практических семинарах:

1. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Трансформация роли ООН в системе международных отношений в 90-ые годы / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Актуальные проблемы современной науки. Труды 2-го Международного форума. - Самара: Самар. гос. тех.ун-т. 2006. – Ч.32-35. – С. 89-93

2. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Реализация концепции устойчивого развития в условиях глобализации: от Киото до Йоханнесбурга / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Информация. Коммуникация. Общество. Материалы VII Всероссийской научной конференции. – СПб.:Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. С.216- 220.

3. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Реализация концепции устойчивого развития на современном этапе: региональная программа «Зеленый рост» в АТР / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Актуальные проблемы современной науки: Труды 10-й Международной конференции «Актуальные проблемы современной науки». Гуманитарные науки. Части 29-31. философия, социология. политология. Самара: Изд-во СГОУ(Н), 2009. – С.45-49.

4. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Концептуализация устойчивого развития: от критики индустриального развития до идеи эко-эффективного роста / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Информация. Коммуникация. Общество. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011. – с.195- 198.

5. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Этапы концептуализации «устойчивого развития» / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // XVII Нижегородская сессия молодых

ученых. Гуманитарные науки. 23-26 октября 2012 г. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. – с. 291-295.

6. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Концептуализация структурного подхода в философии техники / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Философия в современном мире: Диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012). – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – т.1. – С.498.

7. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Устойчивое развитие как ценностная категория / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Диалог мировоззрений: Человек в мире современной экономики: Материалы XII Международного симпозиума 28-30 мая 2013. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – С.380-385.

Теоретические положения работы были опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ:

1. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Возникновение концепции устойчивого развития: анализ экологического и политического дискурсов / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. №4 (20), 2010. сс. 187-195 (7с.)

2. Щуров, В.А., Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Миф, ритуал, инструмент: концептуализация структуры деятельности / В.А. Щуров, Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2012. – №2. – С. 184-190.

3. Шаталов-Давыдов, Д.Ю. Этапы концептуализации устойчивого развития: анализ экономического и политического дискурсов / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №4. – С. 445-452.